1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
СПбГУ
58-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№2 (387)
ОТ 2 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

Искусство выходить

Ирина ЛИКУТОВА

Ксения МИШИНА

Этот номер – о гранях и границах, которые общество возвело вокруг каждого из нас. Ежедневно все мы преодолеваем какие-то из них: условные или реальные. Одни отправляются на Северный полюс, другие уничтожают предрассудки в отношении возраста, а третьи просто учатся понимать себя, выходя за пределы сознания. Почему важно не переходить одни границы и необходимо нарушать другие? Как люди борются с окружающим миром и с собой? Мы поговорили с полярниками, жителями хостела, мигрантами, гонщиком, несовершеннолетним путешественником, арт-терапевтом и другими людьми, которые справились или каждый день продолжают сражаться с внутренними и внешними рамками. Вдохновились их смелостью и отправились покорять собственные вершины. Потому что поняли, что можем. Потому что борьба с собой – важнейшая, а битва за свою свободу – самая сложная.

Аттракцион невиданной слежки

За последние двадцать лет жизнь в России стала походить на комфортную жизнь «европ», такую, что не снилась советской молодёжи: тут и шанс путешествовать по миру, образование получать по двойным стандартам, и зарплаты, вроде, повышают. Человеку гарантировали возможности, свободу, однако давно ли вы проверяли свой «гарантийный талон»? Журналист-международник Михаил Тюркин объясняет, насколько сегодня государство предопределяет личное пространство граждан и суверенитет других стран.

Анастасия ПЕТУХОВА

Как русские выбрали Трампа

«Если бы наши хакеры действительно назначили президента США, факты давно обнародовали бы. Поэтому вся история кажется медийным спектаклем. Но меня поражает другой момент: США столько вмешивались в чужие выборы, но это не приводило к всемирному негодованию. Например, в 2011 году вице-президент Штатов Джозеф Байден, встречаясь с Путиным, сказал: «Я хочу, чтобы на третий срок пошли не вы, а Медведев».

Марка войны

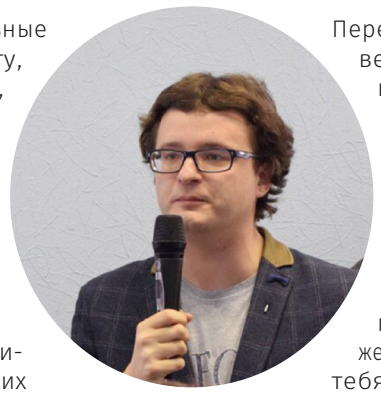
«Принцип суверенитета, когда государство само определяет внутреннюю и внешнюю политику, переживает кризис. Западная элита считает, что суверенитет – прошлый век. Сейчас есть более важные вопросы: права человека, экология, мир на Земле. Поэтому независимостью государств можно и пренебречь для решения глобальных проблем.

И что мы видим? Под этим предлогом развязываются агрессивные войны, и права человека нарушаются ещё сильнее.

Эпоха Большого брата

«Сейчас существуют технические возможности, чтобы легко прослушивать телефонные разговоры, следить за людьми через социальные сети, электронную почту, мессенджеры. Более того, мы сами этой информацией делимся со спецслужбами. В соц. сети выгружены не только общие данные – это еще и наш психологический портрет: фотографии, увлечения, посты, блоги.

«Мы сами информацией делимся со спецслужбами. В соцсети выгружены не только общие данные - это еще и наш психологический портрет: фотографии, увлечения, посты, блоги.



Интересно, что в классических утопиях Большой брат рисовался монстром, который сковывает по рукам и ногам. Но, может, наш Большой брат – прикольный парень, с которым мы сами секретничаем?

Почему при Сталине было проще?

«Тенденция опасная. Когда живешь в стеклянной комнате, ты обозреваем. Перестаешь быть человеком, становишься подобием биоробота. Это стремительное движение в сторону тоталитаризма. Причем он даже опаснее того, что наблюдался в XX веке при Сталине. Тогда железная рука, берущая тебя за горло, была видна.

Стираются границы между личным пространством и общественным. Плюсы – это безопасность, защита от терроризма, предотвращение преступления, несчастного случая. Но всё относительно. Та американская учительница, домогавшаяся ученика, могла сделать это не дома или в школе, а на улице, в тихом дворе. И осталась бы непойманной.

Мы заложники могущественных сил – политиков и спецслужб. Они знают о нас всё, мы о них – ничего. Они манипулируют нашим поведением. С другой стороны, я настроен оптимистично. Тотальный контроль по определению невозможен: когда у кого-то будет иллюзия, что он установлен, этот мираж рассеется окончательно».

Каждый день под прицелом

За нами следят — это совершенно точно

Холодным утром я, выходя из вестибюля станции метро «Обводный канал», увидела 11 камер видеонаблюдения, направленных на меня. Кто-то через стеклянный объектив пристально заглядывал в глаза и спрашивал, не везу ли я у себя в сумке наркотики или десять килограмм взрывчатки. Это стало первым «звоночком».

Полина ОХРИМЕНКО

Инфографика Юлии Хуснутдиновой

Гуляя по Лиговке, я насчитала около 13 наблюдателей, хотя были и спокойные участки: около 30-50 метров на разных промежутках можно пройти, не попавшись с сигаретой, выкуренной в неположенном месте. Опасны даже магазины: камеры, направленные на вход, неизбежно захватывают и случайных прохожих. Действительно, открытие. Чувство тревоги появляется и уже не отступает, стоит заметить хоть один горящий красный огонек технического устройства!

В подземном переходе через станцию «Лиговский проспект» я увидела семь камер, снимающих меня. Сколько же еще захватывают пространство с разных ракурсов? По ощущениям, миллионы.

Примечательно, что лофт-проект «Этажи», а также здание прокуратуры Центрального района Санкт-Петербурга радуют полным отсутствием наблюдения. Но в общей сложности на полуторакилометровом промежутке от метро до Московского вокзала 12 «сталкеров».

Решила пойти позавтракать блинчиками с медом – попалась еще около шести раз. Позже ветер трепал мои волосы, а я думала о том, сколько же видеорегистраторов смогло запечатлеть меня во время утреннего променада.

Результаты эксперимента действительно меня впечатлили: два пройденных километра и 49 камер видеонаблюдения. Такие цифры пугают: слишком много мы шутим про агентов служб безопасности, следящих за нами через аккаунты в соцсетях. Думаю, стоит обратить внимание на нечто менее заметное: это страшно, иметь личное пространство лишь на промежутке 50 метров или сидя в тишине собственной квартиры.

Но так ли ужасна слежка? Ведь главное предназначение камер – именно обеспечение общественного порядка. Каждый должен сделать собственный выбор. К сожалению, выбирать он должен между личным пространством и личной безопасностью.

Расслабьтесь: вас преследуют

Мечта тех, кто никому не нужен

Для начала ответьте себе на несколько вопросов. Кажется ли вам, что кто-то постоянно следит за вами? Кто-то регулярно взламывает ваши аккаунты? Ваши сообщения в социальных сетях прочитаны кем-то, но не вами? Мир настроен против вас? В вашем окружении есть люди, которые вызывают у вас подозрения?
Если на представленные вопросы вы ответили «ДА», то у вас мания преследования.

Василина НЕСТЕРОВА

Иллюстрация: Василина Нестерова, Валентина Палатурян

Это острое расстройство психики, при котором больной убежден в том, что определенный человек или группа лиц хотят причинить вред его здоровью, следят за каждым его шагом, в результате проявляется замкнутость, неспособность адекватно оценивать себя и окружающую среду.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, я обратилась к Мазо Галине Элевне (доктору медицинских наук). Она рассказала, что рассматриваемый недуг представляет собой довольно сложное психологическое состояние, по сей день до конца не изученное. Однако современные ученые все же смогли выделить ряд факторов, провоцирующих зарождение расстройства психики – это поражения головного мозга, отравления, психические заболевания, генетическая склонность, неблагоприятная психологическая обстановка, употребление наркотиков.

Излишняя подозрительность, тревожность, недоверчивость и бдительность – все это симптомы, которые присущи развитию мании преследования. Чаще всего расстройство провоцирует слуховой обман – человек слышит фразу, в которой, как ему кажется, содержится угроза, хотя на самом деле говорящий имел в виду совсем другое.

Больной нигде не чувствует себя в безопасности, поэтому всегда ищет место, где можно спрятаться. Не выходит из дома, не отвечает на звонки, маскируется, избегает общения с людьми, которые, по его мнению, могут желать ему зла, у него снижается потребность во сне. Человек может спать 2-3 часа в сутки и чувствовать себя полным сил.

Так есть ли шанс на излечение? На сегодняшний день лечение мании преследования в основном заключается в фармакологических методах. Психиатр прописывает пациенту лекарственные препараты, которые сдерживают развитие болезни. При паранойяльных состояниях электрошоковая терапия и инсулинотерапия, как правило, неэффективны.

Люди, страдающие паранойей, самостоятельно не обращаются за медицинской помощью, потому что не признают у себя наличие каких-либо отклонений. Поэтому близкие должны уговорить такого человека обратиться за медицинской помощью. Но не стоит затягивать: в случае тяжелого течения болезни больной может стать опасным для окружающих, агрессия переходит в действия. В таком состоянии человек может нанести вред себе и близким.

You look to «лук»?

Я захожу на известный сайт, в разделе «поиск» ввожу причудливое название популярного наркотика, состоящее из латинских букв и цифр. Выбираю нужный магазин. Смотрю ближайшее место. Стандартная процедура для тех, кому знакомы слова «даркнет», «Гидра» и «Тор». Всего пара кликов – и небольшие марки с пляшущими на радужном фоне пандами практически у меня в кармане. Две за 900 рублей или 0,001413 биткоина – вполне приемлемо, учитывая, что на конверты их никто клеить не собирается.

Валентина ПАЛАТУРЯН

Такие сделки обычно не заключают в привычных нам браузерах вроде «Гугл Хрома» или «Яндекса». В «белом» интернете уже давно нет настоящей приватности. «Тор» – это анонимный браузер, которой чаще всего используют, чтобы подключиться к даркнету. Хоть тема «теневого интернета» и окутана дымкой таинственности, стать его частью может любой желающий, и для этого даже не нужны какие-то хакерские навыки.

Принято считать, что в интернете не существует границ. Это только отчасти так. Цензура, контролирующая телевидение и печать, не обошла стороной и сетевых пользователей. Только в России, по данным ТАСС на июль 2017 года, Роскомнадзор за пять лет заблокировал более 270 тысяч сайтов. Это сайты с так называемым «запрещенным» контентом. По сути, Всемирная паутина перестала быть свободным пространством, и значительная часть ее обитателей обратила внимание на луковую сеть («Тор» расшифровывается как «The Onion Router»). Что же служит гарантом анонимности в даркнете? На самом деле, никаких гарантов нет. «Тор» устроен так, что сигнал, посылаемый от одного компьютера, проходит через несколько других, находящихся в разных точках мира. И только потом доходит до получателя. Из-за этой «луковой» системы отследить изначальную точку отправки невозможно, и IP-адрес подключившегося остается известен только ему. Деньги тоже электронные – всем известные биткоины. История поиска стирается бесследно. В идеале «Тор» обеспечивает пользователям полную анонимность. А анонимность, как известно, приводит к вседозволенности.

За время своего существования «Тор» неоднократно подвергался атакам хакеров или спецслужб. Правительства стран серьезно заинтересовались происходящим в даркнете не так давно, но можно с уверенностью сказать, что им есть, чем похвастаться. 2 октября 2013 года в Сан-Франциско был арестован Росс Ульбрихт, владелец крупнейшей в сети анонимной площадки для торговли наркотиками. Закрытие Silk Road, что в переводе означает «Шелковый путь», тогда обрушило целую наркоиндустрию. Самого Ульбрихта приговорили к пожизненному заключению. В российском даркнете самой значительной победой спецслужб стало закрытие «Рампа» (Russia Anonymous Marketplace), где тоже продавались всевозможные наркотики. Сайт перестал работать в июле 2017, а в сентябре Министерство Внутренних дел РФ сообщило о его успешной ликвидации.

Из-за отсутствия деталей многие считают, что «Рамп» закрыли сами владельцы.

И все-таки наркотические и психотропные вещества – лишь малая часть того огромного выбора, что может предложить нам даркнет. За два часа серфинга я смогла наткнуться на много интересного, а порой и пугающего. Например, банковские карты на чужие имена, всякого рода отмычки для дверей, ручки с встроенными камерами и микрофонами, даже пистолет Вальтер ППК за 600 евро. Однако все перечисленное не идет в сравнение с тем, что я обнаружила потом. Используя при поиске шаблонные слова и фразы, я вышла на сайт, где размещены ссылки на детскую порнографию. Причем он имеет и русскоязычную версию. В графе «Разделы нашей файлопомойки» есть видео, картинки, аудиозаписи и даже настольная книга с подробными инструкциями о том, где и как похищать детей, как скрыться от полиции и какими способами лучше оказывать психологическое давление на ребенка. Ходят слухи, что в «теневом интернете» существуют магазины органов и даже рабов, но я ничего подобного найти не смогла.

Но является ли даркнет абсолютным и безоговорочным злом? По сути его можно использовать для любых целей, в том числе и не связанных с криминальным сегментом. Многочисленные мессенджеры, площадки для обсуждений, социальные сети и клубы по интересам – этим всем активно пользуются тысячи людей. Почему именно в «темной» стороне интернета? У всех свои причины, но основной и главной остается анонимность. Ведь именно слежка заставляет пользователей обычных браузеров заклеивать камеры на ноутбуках и создавать фейковые страницы. Можно ли назвать «Тор» площадкой для преступников или же он – место политической и экономической свободы, решает каждый для себя.

«Суть Silk Road должна была сводиться к тому, чтобы дать людям свободу принимать самостоятельные решения. Идти к собственному идеалу счастья. Такому, каким они сами его видели. На деле это обернулось удобным средством удовлетворения человеческого пристрастия к наркотикам», – Росс Ульбрихт, владелец Silk Road.

Иллюстрация: Анастасия Петухова

Тмутаракань, пока-пока! По камушкам разберем

Свой первый осколок керамики Саша нашел еще в трехлетнем возрасте. Отец, серьезно занимавшийся историей, тогда объяснил маленькому Саше, откуда взялся древний черепок. В одиннадцать мальчик впервые побывал на настоящих раскопках. Тогда под его лопатой «погибли» глиняный кувшин и несколько аморфных посудин. Сейчас, когда молодому человеку совсем немного за двадцать, Александр отправился исследовать безграничную и такую далекую Тмутаракань. Признается: после нескольких полевых сезонов ушел в «таманское дело» без остатка, пока остаток Тмутаракани еще сохранился...

Анастасия Новичкова

Александр Берлизов и еще девять студентов стали экспериментом: фонд «Вольное дело» под руководством Олега Дерипаски впервые создал в Краснодарском крае группу археологов. Молодые активисты занимаются важным делом: стараются обнаружить и классифицировать наследие Тамани.

Исследовательским «полигоном» Александра стало уникальное таманское городище Гермонасса-Тмутаракань. На его территории расположились около ста тысяч объектов археологического наследия – от палеолита и до средневековья.

– Никто даже представить себе не мог, что на Кубани – да вообще в России – можно найти что-то подобное. Даже Костелки в Воронеже датируются где-то 125 тысячами лет назад, а тут – больше миллиона. Разница колоссальная! Этот памятник будут изучать еще очень долго. Если, конечно, доживет...

На Кубани оставили след греки, меоты, аланы, сарматы, скифы, генуэзцы, турки... Кого только не было. В Гермонассе культурные слои очень сильно перемешаны – и житель одного века мог, выкопав мусорную яму, выбрасывать отходы в пласты, которые относятся к гораздо более раннему периоду. По словам Александра, работа археолога здесь сродни делу хирурга: даже незначительная ошибка может оказаться роковой.

– Хорошо, вовремя понял, что вот такие гибнущие Тмутаракани – это не далекие заграницы. Это то, что разрушается прямо сейчас под моей же лопатой.

Гермонассе нужна помощь – она продолжает разрушаться, часть попросту уходит в море. Полное же отсутствие берегоукрепительных работ и недостаточный объем охранно-спасательных явно не способствуют защите уникального городища, где более двух с половиной тысяч лет постоянно проживают люди.

Александр уточняет: куда большую опасность представляют так называемые «черные археологи» или, что более верно, «черные копатели», так как к науке эти люди не имеют никакого отношения. Они безжалостно разрушают памятники археологии ради того, чтобы нажиться на продаже добытого. А ведь у любого памятника, а тем более городища, есть границы. Личные и неприкосновенные. Но очень часто они просто исчезают под ковшом бульдозера.

Остро в Краснодарском крае стоят и связанные с финансовым обеспечением проблемы, а коррупция создает дополнительные трудности.

Согласно документам, на укрепительные работы в 2011-2013 годах, изначально было заявлено выделить 770 848 000 рублей. Итоговые цифры за каждый год менялись: с наступлением 2012 бюджет, потраченный за предыдущий год, в документации удивительным образом уменьшался. То же с, казалось бы, жесткими «рамками» сметы происходило и в 2013 году.

Однако вот, что интересно: в 2014 году, уже после окончания всех работ, на просторах Интернета появляется петиция, явно разделяющая работу заявленную и реальную, проделанную. Автор петиции Максим Петренко, студент МГЮА, обратился к Владимиру Путину с планом развития комплекса «Гермонасса – Тмутаракань», потому что городище продолжает «рассыпаться».

Экспорт знаний - импорт студентов

Ради знаний и престижного образования студенты готовы столкнуться с любыми испытаниями. Таких "авантюристов", не пугают ни конкуренция, ни трудности обучения, ни расстояния, ни языковые барьеры.

Константин ПЕТРОВ

Поэтому нередко можно услышать, как первокурсники разных университетов хвастаются перед товарищами не только отсутствием физкультуры, абсурдным расписанием или талантливостью преподавателей, но и однокурсниками из других стран.

По данным доклада НИУ ВШЭ 2016-го года, иностранцы составляют 5% от всех учащихся высших учебных заведений России. Эти пять процентов представлены 237,5 тысячами человек.

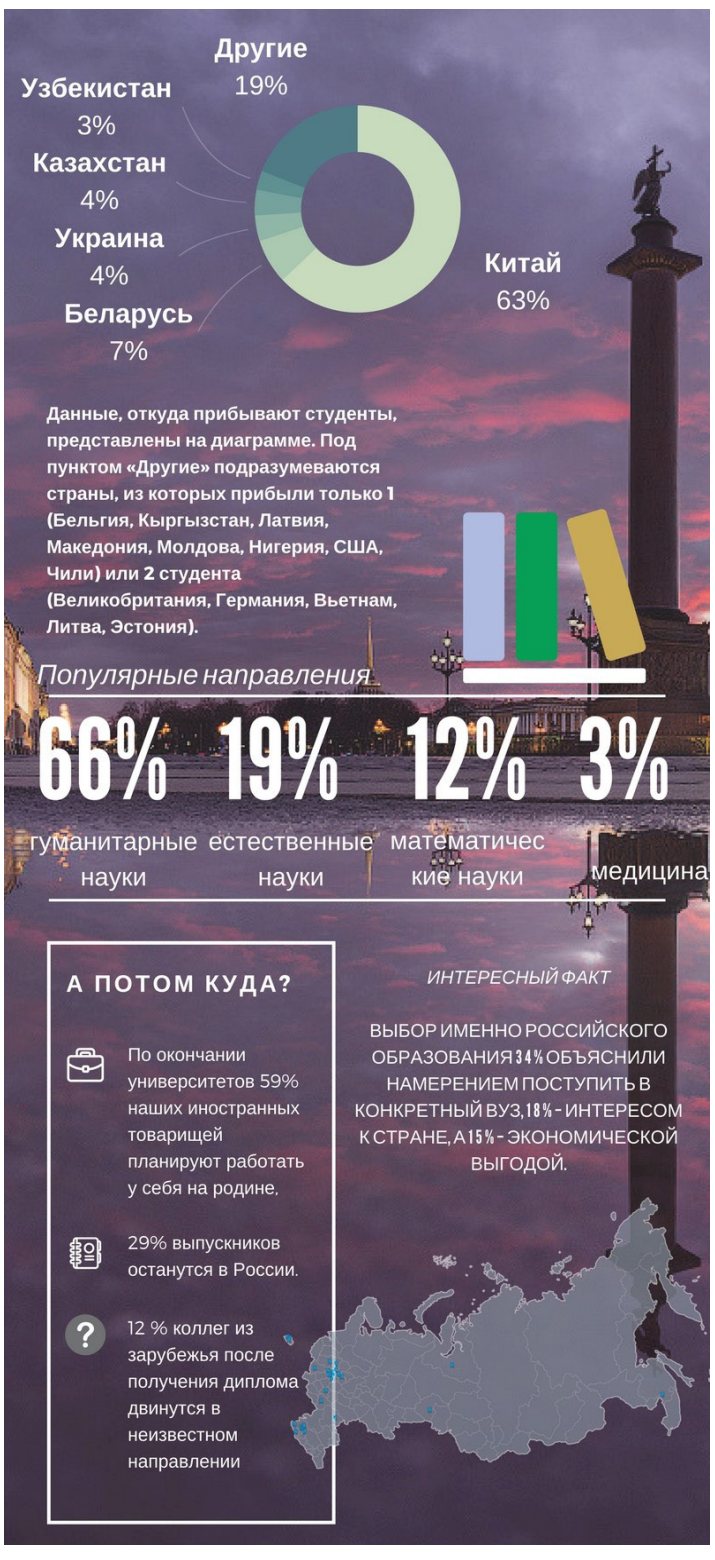
Несмотря на значительные отличия показателей в различных источниках, в лидеры по численности стабильно выбиваются представители Китая и стран СНГ (в первую очередь Казахстана, Узбекистана, Украины, Беларуси и Туркмении). Стоит отметить, что по количеству приехавших студентов все источники признают первенство Казахстана.

Что касается выбора образовательных программ, основной акцент делается на лечебное дело и экономику.

Наша редакция решила провести собственный опрос иностранных студентов, в котором участвовало 100 человек из 19 стран.

Среди возможных направлений обучения решено было отдельно обозначить медицину, как наиболее необходимую и сложную дисциплину (тем более она пользуется большой популярностью у приезжих).

Особый интерес для нас представляло соотношение женщин и мужчин. Перевес пришёлся на прекрасную половину человечества (соотношение 55:45), хотя довелось наблюдать некоторые колебания. Так при приближении к отметке в 100 опрошенных, мужская доля успела быстро вырасти и обеспечить разрыв только в 10 человек.



Инфографика на полосе: Анастасия Новичкова, Анастасия Петухова

Такой эксперимент позволил нам понять, как сильно меняется представление о каком-либо явлении, когда рассматриваешь лишь часть общей картины.

Помимо этого сформировался некий общий портрет иностранного студента из нашего ближайшего студенческого круга: выходец из Средней Азии (скорее всего, из Китая), девушка, которую интересуют гуманитарные науки и которая приехала учиться к нам, чтобы потом вернуться домой с дипломом российского вуза.

Как познакомиться с самим собой?

«Бонжур из дождливого Парижа! Приехала сюда на учебу, вернусь настоящим художником. Спасибо тебе!» или «Я в Болонье. Научилась готовить настоящие букатини, фарфалле и каннеллони. Приеду – угощу». Такие сообщения для Марии – повседневность. Дело в том, что Мария помогает людям разорвать социальные цепи и вытащить из плена настоящего себя: со странными, но собственными желаниями, с пусть не вселенскими, но делающими нас счастливыми целями.

Александра Колабинова

Белый лист бумаги в хаотичном порядке заполняется цветными линиями, кляксами. Потом они могут смешаться и превратиться в космос, носорога или, например, русскую народную красавицу. Заранее предугадать, что выйдет, не получится. Ведь все это художник рисует с закрытыми глазами, сразу двумя руками, порой даже и пальцами ног, зажав ими мелки. При этом он забывает о композиционном центре, светотенях, формах и перспективе. Как может, он выражает то, что у него на душе. А затем вместе с Марией обсуждает свой рисунок. Иногда дает изображенному герою имя и придумывает его мини-историю, в которой узнает себя. Иногда просто отвечает на вопросы, пытаясь познакомиться с настоящим собой.

Фото из личного архива Марии

«Любое занятие творчеством полезно, но не любое занятие творчеством является арт-терапией. Арт-терапия начинается тогда, когда творческий процесс и художественный объект становятся основанием для осознанного контакта человека с самим собой и окружающим миром".

Результаты у каждого разные: некоторые просто расслабляются, другие – вдохновляются. У счастливчиков эффект от занятий ошеломляющий: они исполняют свои мечты. Так когда-то случилось с самой Марией. И она ушла с нелюбимого, но «обжитого» рабочего места в творческую неизвестность. Для кого-то такой шаг приравнивается к детской забаве: мол, нечего «дурачиться», возвращайся в реальный мир и иди на работу, без разницы, нравится она тебе или нет. Такие люди чаще всего не дружат с самими собой и живут в рамках социальных стереотипов.

Те же, кто знаком с внутренним «Я», будут бороться за счастливую свободу до конца.

Само-арт-терапия

Хотите и Вы познать себя? Для этого вовсе не обязательно сломя голову бежать к арт-терапевту. Для начала можно попробовать сделать это дома в одиночку.

Что подготовить?

Большой-большой лист бумаги, любые материалы для творчества (пастельные мелки, краски, карандаши и т.п.), музыку, соответствующую Вашему настроению.

Как рисовать?

Рисуйте с закрытыми глазами, одной или двумя руками, левой или правой – так, как Вам хочется. Выражайте на бумаге все свои эмоции, пока не устанете: 10, 15, 20 минут.

Что после?

Отдохните, прислушайтесь к себе. Затем вернитесь к своему рисунку, вдумчиво задайте себе вопросы: «Что я чувствую, когда смотрю на него?», «Что у меня получилось, а что не получилось выразить?», «Что нового я узнаю, глядя на этот рисунок?». Главное – не оценивать свое произведение с художественной точки зрения.

«Театр - территория безграничная»

Где заканчивается сцена? Как узнать себя через искусство? На эти вопросы ответил петербургский актер, режиссер и педагог Денис Ворошилов.

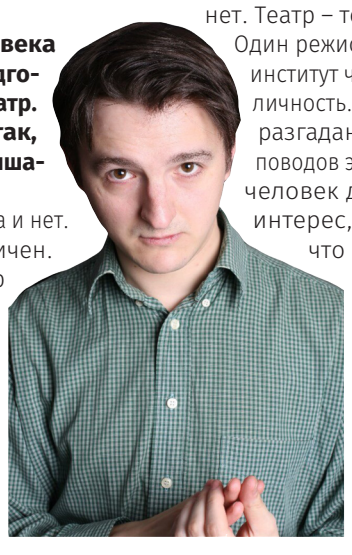
Полина Лаврентьева

– Полгода назад Вы открыли свою театральную студию «Для человека». К Вам идут люди, которые не имеют прямого отношения к театру. Для чего они приходят?

– В основе всего стоит человек, а каждый человек – художник, и он может совершенствоваться в разных направлениях. Четырехлетний путь в театральных вузах – это немного несправедливо. Это очень классная школа жизни, даже если ты не станешь артистом. Такое обучение развивает тебя как личность, интересную и многогранную. Я встречался с большим количеством взрослых людей, которые в силу разных обстоятельств были его лишены. И было видно, как все это им интересно. Для меня это нормально, например, скороговорки, а для них – необычно.

– То есть через искусство человек приобретает то, чего ему не хватает в жизни?

– Это развитие. Любой результат через преодоление. Это работа над собой. У меня есть девочка, которой я говорил: «Ну, крикни! Проорись!» А она не может, прямо чувствую, как будто здесь невидимый ошейник, и она задыхается. Я говорил: «Не хочешь, не надо», она обижалась. Я тем самым ее провоцировал. И на пятом занятии пробили лед. Человек сам обратил внимание, на что он, оказывается, способен.



– Я знаю, что у человека искусства вся жизнь подгоняется, допустим, под театр. Не получается ли так, что режиссер чего-то лишается в обычной жизни?

– Конечно. Но здесь и да и нет. Я бы не был так категоричен. Это сознательный выбор человека. И, конечно, это тяжелая работа. Даже придумано определение «добровольная каторга». Но всегда же есть обратная сторона. Да, от чего-то приходится отказываться: от личной жизни, друзей, свободного времени, но тебе это дает то, чего другим не дает. Театр не должен убивать, он должен помогать жить. Как актеру и режиссеру, так и зрителю.

– Но мне казалось, что режиссер в жизни полностью поглощен искусством, и у него закрыты глаза на окружающий мир и реальность.

– Мне как раз кажется, что границ нет. Театр – территория безграничная. Один режиссер сказал, что театр – это институт человека, то есть он изучает личность. И если бы эта загадка была разгадана, то не было бы больше поводов этим заниматься. А поскольку человек до сих пор представляет интерес, это как раз доказывает, что границ нет.

Фото из личного архива Дениса

– В спектакле театра им. Ленсовета «Фредерик, или бульвар преступлений» главный герой говорит, что душа комедианта – это сквозняк, холодное дыхание, потому что актер не понимает, существует ли на самом деле. А теряет ли режиссер себя как личность?

– Дело твоей жизни, твоя профессия неотделимы от тебя как от человека. Твоя жизнь является предметом твоего творчества. Сцена – это для режиссера территория, где он может высказаться. Художник что-то понял про жизнь, про себя, про людей, и он хочет это куда-то вылить. И он не знает, как это сделать. Он берет и пишет картину, например. Твой труд - это твое высказывание.

– С какими границами сталкивается режиссер, когда ставить спектакль?

– Отсутствие финансирования, артисты постоянно снимаются и не могут приходить на репетиции. Потом ты думаешь, на чем сэкономить. Хотел такие декорации, а будут другие. Ты приносишь пьесу и говоришь, что хочешь поставить это. А тебе говорят: «Нет, вот это ставь». Ты говоришь, что не хочешь ставить это. А тебе говорят: «Уходи тогда из театра, я тебя не держу». Поэтому иногда огромное количество режиссеров портят себе репутацию вот такими спектаклями, которые им сказали поставить.

«Съезжать не собираюсь!»

Вы когда-нибудь задумывались о ценности собственной ванны или свободной конфорки на плите? А вот ребята, которые живут в хостеле постоянно, знают, как это здорово, когда никто не съел «случайно» твою еду, оставленную в холодильнике; когда в конце дня в пачке все еще есть «нерасстрелянные» сигареты.

Екатерина КОНЕВА

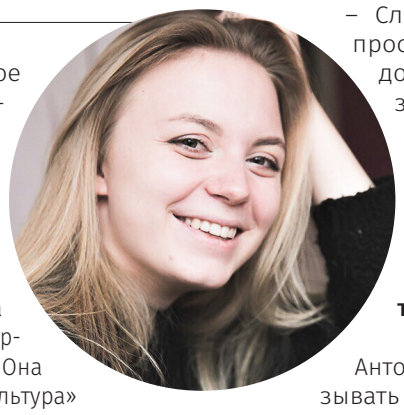


Фото: Полина (из архива героини)

– Самое тяжелое для меня – постоянное общение. Вокруг всегда есть люди, и всем нужно сказать «привет», спросить, как дела, – говорит Полина Потапова, студентка первого курса университета им. Герцена. Она живет в хостеле «Культура» уже больше полугода. Я замечаю, что можно и не спрашивать.

– Как не спрашивать? Мы же уже друзья, не просто сожители, – смеется она.

Я знаю, что сейчас в «Культуре» семь «постоянников». Это не только студенты, но и взрослые, деловые люди. Например, Антон Николайчук – архитектор, ведет несколько проектов.

– Как ты умудряешься здесь работать?

– Сложно. На кухне иногда просто невозможно сосредоточиться. Постоянно все зовут курить или предлагают налить чаю. Это мило, но на определенном этапе начинает раздражать. Поэтому сейчас все больше уезжаю в офис.

– Не хочешь найти квартиру или комнату?

– Зачем? – изумляется Антон. – Я уже научился завязывать свой пакет с продуктами так, что его невозможно раскрыть – моя еда в безопасности!

По вечерам на общей кухне стоит шум, пахнет готовящимися овощами и мясом. Вокруг плиты целая команда кулинаров. Каждый занят своей частью процесса. На вопрос «что происходит?» дается ответ: мы все скинулись и решили приготовить праздничный ужин.

– Что за праздник?

– Какая разница?

Администратор Александра Демьянова выглядывает из-за стойки и кричит: «только помойте за собой посуду!»

– Люблю это место, когда на кухне чисто, никто не пьяный и тихо, – делится Александра. – Тогда забываю, что нахожусь на работе, ощущаю себя в кругу старых друзей.

Ужин приготовлен и разложен поровну по тарелкам – на всех. Пожелания приятного аппетита. Когда доели – каждый моет за собой посуду. Вскипает чайник. Все с кружками идут на улицу курить.

– А как вы себя ведете с неприятными людьми, которые заезжают? – задаю вопрос.

– Если особо «прилипучие» попадаются, то беседуем, стараемся не доводить до открытого конфликта. Администраторы, как правило, видят это и вмешиваются, – говорит Артем Арбатский, учитель рисования. Он приехал сюда из Москвы

Фото: Александра (из архива героини)

на пару недель в отпуск, – Четвертый месяц живу! Съезжать не собираюсь!

В «Культуре» сосуществуют люди из разных точек нашей необъятной. У них разные привычки и цели. Конечно, личное пространство здесь нарушается ежедневно. Но ребята смотрят на это с другого ракурса: когда ты живешь в хостеле, так просто выйти из своих рамок – довериться, например. А тут царит абсолютное доверие – телефоны оставляются на кухонном столе, комнаты не закрываются, секретами делятся.

И правда, несмотря на бытовые неудобства, хостел учит внимательности и уважению к другим – словом, человечности. Разделите ужин еще с десятью людьми – поймете.

«Я – пилот, брат – штурман. Полная машина Козлов»

«200 км/час – это состояние покоя. Экстремальное вождение — это про безопасность. Если сравнить спорт с музыкой, то кольцевые гонки — это классика, а ралли — это джаз». Денис Козлов, ралли-гонщик и инструктор по вождению, рассказал о специфике своего хобби и о том, почему это так дорого.

Ксения МИШИНА

– Люди обычно занимаются гонками потому, что они адреналинозависимые. Это про вас?

– Возможно, но моя «адреналинозависимость» проявляется только в автоспорте. Я высоты боюсь. И летать боюсь. Потому что я не контролирую ситуацию, а за рулем — контролирую. Мне нравится поиск предела сцепления, балансирования на грани. Ты задаешь такие вопросы, потому что далека от автоспорта, но человек внутри машины не решил «рискнуть», он уверен в том, что делает. Два года назад мы с братом (Павлом Козловым) ехали «Ралли Пикник». Я был на его «гражданской» машине. Когда он мне ее давал, мы знали, что в субботу — гонка, а в понедельник он должен ехать на ней на работу. Я был очень аккуратен. Периодически скорость достигала 220 км/ч по лесу, с трамплинами, ездой боком и скольжением. Вероятность, что все будет хорошо, была 99%. 1% оставался на то, что ей плохо прикрутили колесные гайки: у меня могло отвалиться колесо и я бы разбился. Но я просто все проверил. Вероятность происшествия на гонке всегда есть, но она мизерная. Как если ты выйдешь из дома, и тебе на голову упадет кирпич.

– Как оценить свои возможности в этом спорте?

– Есть несколько подходов к поиску скорости. Когда я начинал в студенческие годы, то был очень ограничен в средствах. Я понимал: если сейчас разобью машину, следующую гонку поеду через года два. Я подходил к грани снизу. Мой брат, когда начинал, был финансово состоятелен. Он подходил к этой грани сверху — ехал и понимал: «Быстровато». Менял кузов или машину целиком, пробовал. Все это стоило уйму денег, но такой подход намного быстрее.

– Почему экстремальное вождение — это про безопасность?

– То, что в России называют «экстремальным вождением», на самом деле — «контраварийная подготовка». Это провоцирование ситуаций, которые могут и должны возникать в процессе вождения. Умение справляться с ними помогает избежать аварий. Множество ДТП происходят без второго участника — человек сидит за рулем и в какой-то момент встречается с деревом или столбом. Курсы контраварийной подготовки существуют для того, чтобы вы сами, находясь за рулем своей машины, не приехали в столб. Если водитель КАМАЗа, ослепленный лучами восходящего солнца, переедет вас на красный — другое дело. Я точно знаю, пока сижу за рулем, моя машина не окажется в канаве.

– Я увидела у вас фотографию, где ваша жена сидит штурманом на гонке. Почему вы берете на гонки именно ее и как это произошло впервые?

– Первый раз это произошло спонтанно. Муж клиентки захотел позаниматься. Я спросил, зачем ему это. «Адреналина хочется», — признался он. Позвал его на гонку штурманом. Обожаю так делать — сажать в машину неподготовленных людей. Знакомство с автоспортом методом глубокого погружения. Моя еще даже не жена с его частным водителем пошли смотреть гонку. Проехали два этапа, и тут он выдает, что ему срочно нужно в город и он больше не может со мной ездить. А оставалось 10 минут до следующего. Мой штурман удалился в закат со своим водителем. Мне и подсказали: «У тебя же подруга здесь, возьми ее». В итоге Маринку засунули на правое сиденье, и она неплохо справилась. Без штурмана тоже можно ехать, но это придется делать на совсем несерьезных скоростях. Штурман читает твои пометки, и ты знаешь, что если поворот некрутой — его нужно проезжать в полный газ. А если ты ошибся при составлении стенограммы, это может оказаться чревато последствиями. Поэтому стенограмма — важнейший элемент гонки.

Фото: из архива героя

– Какие финансовые затраты, помимо покупки автомобиля, сопровождают автогонщика?

– Покупка машины — это 10%. Есть еще взносы, запасные шины, амортизаторы и куча всего. Денежных наград за победу нет — тебе дают кубок, ставишь его на полку. У меня они в мешке в углу лежат. Из них удобно пить пиво — хотя бы на кружках сэкономить можно!

«Я научился спать в -42»

Военный институт. Узкий коридор. Полковник Елескин сухо пожимает руку и вежливо приглашает на кафедру «Горной подготовки, выживания и ориентирования». Молодой человек в зелёной форме приносит кофе. Мне немного неуютно, в помещении прохладно. Полковник садится напротив и улыбается. На вопросы отвечает очень серьёзными словами, но с веселым выражением лица. Вроде бы строгий, но добрый человек. Военный, что тут скажешь.

Анна ЧЕЛНОВА

«Я научился спать на улице при температуре -42 градуса. Преодолели ли мы себя? Да, конечно. Это тяжело – везти на себе собственное жильё, провизию, обогреватели и шумовое оружие. Не задавайте вопрос, я вижу, что вы хотите спросить. Оружие было взято на случай встречи с белым медведем. Такое тоже было возможно.

Фото: из личного архива героя

«Передвигались мы на лыжах»

В общей сложности мы преодолели чуть больше ста километров. Изначально планировалось 80. Шли семь суток, экспедиция затянулась. Но из-за плавающих льдов относило назад, и добраться до заветной точки становилось сложнее.

Нас было 7 человек. Разумеется, сохранялась субординация и соблюдались воинские традиции. По утрам была зарядка, перед сном – вечерняя поверка. Сила российской армии именно в этом и заключается – мы блюдем и ценим наши традиции.

На Северном полюсе нет ничего. Это просто точка во льдах. На поиски полюса мы потратили около сорока минут. Естественно, поставили там флаг, сфотографировались. Поиграли в догонялки, куда уж без этого.

Передвигались мы на лыжах. Были отобраны люди, хорошо на них стоящие и готовые к морозам. Курсанты с Урала, из Вологодской области, просто с севера страны. Ели сублимированные продукты, топили снег. Эта еда примерно такая же, какую едят космонавты.

Да, я считаю, мы справились. Несмотря на то, что было преодолено большее количество километров, чем изначально планировалось. Наоборот, команда показала свою готовность к неожиданным условиям. Я считаю, благодаря тому духу, что прививается в военном институте. Эти курсанты – настоящие мужчины».

Фото: из личного архива героя

«Мы блюдем и ценим наши традиции»

Я смотрю на полковника, и по коже бегут мурашки. В помещение зашёл молодой человек, который участвовал в этой экспедиции. Обычный симпатичный юноша. Но он практически год назад прошёл сто километров по льду и ночевал на улице в -42. Нет, он не обычный.

Полковник Елескин мне улыбнулся и пригласил смотреть фотографии.

Возраст путешествиям не помеха

Денис последние четыре года проводит в дороге. Он начал путешествовать в 12 и просто не смог остановиться, а теперь поговорил с нами о своем опыте.

Ирина ЛИКУТОВА

– Как близкие отнеслись к идее твоей первой поездки?

– Мои родители были обыкновенными родителями с обыкновенными мыслями в голове. Их взгляд на мои путешествия изменился со временем, они стали понимать, насколько много мне можно давать свободы. Родственников нужно готовить постепенно, каждый раз показывая то, насколько ты ответственен.

– Денис, расскажи, из-за возраста возникает много проблем в путешествиях?

– Вообще есть две проблемы. Если это автостоп, то половина водителей будет думать, что ты сбегаешь из дома. Проблема с заселением. Если у тебя в городе есть друзья, то ты спокойно можешь к ним заехать. Но в хостел ты просто так не поселишься. Когда ты с кем-то, у людей не возникает вопросов. Ты можешь сказать, что это твой брат, например. И тогда отношение в корне меняется.

– А как ты выбираешь себе попутчиков?

–Я полагаюсь на судьбу. С одним попутчиком была такая история, что он нашел меня в интернете и предложил поехать на Кольский полуостров. Я согласился, потому что уехать хотелось, а папа поехать не мог. Правда это путешествие вышло не совсем удачным – мы просто не сошлись характерами.

– Расскажешь о той поездке?

– Я не знал об этом человеке абсолютно ничего, судил только по страничке "Вконтакте", но уже по ней я понял, что он относится к тому типу людей, с которыми я не лажу. Мы договорились ехать до Мурманска и обратно автостопом. Но в итоге мы сели на поезд, а по приезде он сказал, что снял машину. Мы собирались ехать в Териберку на берег Баренцева моря. Он снимает машину и едет в другую сторону.

Мне всегда хочется быть с человеком на равных. Для меня возраст не играет никакой роли в общении. Но для него это было важно. Поехали в сторону Норвегии. В какой-то момент мы доехали до приграничной полосы. На пункте контроля пограничник нам сказал, что записал наши данные, и мы можем ехать, но нужно остановиться, когда мы увидим знак «пограничная полоса». Мы поехали туда. Догадайся, что он сделал? В итоге ехали мимо камер, которые стояли через каждые 50 метров. Но самое сумасшедшее даже не это, а то, что потом выяснилось, зачем мы нарушали границу. Затем, чтобы он сделал фотографию леса и подписал: «Вон там Норвегия». У меня просто была тихая истерика.

– А ты выносишь уроки из подобных историй?

– Конечно, такие ситуации на то и даются, чтобы пережить их, отпечатать в сознании и пойти дальше. Я понял, что в поездках даже близкие люди раскрываются совершенно по-новому, к этому нужно быть готовым. Теперь в подобных случаях я еду один.

Фото: из личного архива героя

Путешествие Дениса к Баренцеву морю

Как Русский музей праздновал юбилей

Елизавета НАГОРНОВА

19 марта у Михайловского дворца очередь растянулась чуть ли не на километр – Русский музей отмечал 120 лет. На парадной лестнице гостей встречали актёры в тематических костюмах Александра III и Марии Федоровны. У легендарных полотен Айвазовского и Брюллова звучала живая музыка в исполнении учащихся при консерватории Римского-Корсакова и лицея искусств «Санкт-Петербург».

Разделить праздник пришли люди разных поколений

В этот день по парадной лестнице поднялись больше тысячи человек

Желающие послушать симфонический оркестр едва поместились в зал

Фотографии: Елизавета Нагорнова

А подкарауливать исполнителей — это дикость

«А Ожогин тебя как человек или как исполнитель бесит? Если как человек, то у меня это уже давно», – смеется поклонница мюзиклов Вероника.

Анастасия ЛЫЖЕНКОВА

Мечта любого фаната — преодолеть границу, отделяющую его от кумира. Для таких желающих быть ближе к звезде «Театр ЛДМ. Новая сцена» устраивает волонтерства на своих мюзиклах. В подсобке над зрительным залом героем всех обсуждений становится Иван Ожогин, он же Воланд, он же Евгений Онегин. Здесь Иван — та звезда, с которой хотят пообщаться все новоиспеченные волонтеры.

«Что, Ожогина ждете? Ну, ждите, ждите, все мы с этого начинали», — ехидно заявила старожила проекта Ева, когда несколько театральных помощниц устроили фотоохоту на «Мессира». Вообще, костяк волонтерского движения неохотно принимает новичков из-за их несерьезного отношения. Девушки приходят скорее поглазеть на актеров, чем помочь. «В Мюзик-Холле было душевней, — вспоминают волонтеры, — там артисты выходили к волонтерам, там можно было посмеяться с тем же Ожогиным, сейчас к ним сложно подобраться. Конечно, никогда не узнаешь хотят ли артисты с тобой беседовать, послать-то они не могут. Например, Вера Свешникова (бывшая исполнительница роли Татьяны Лариной) всегда всем улыбалась, а потом просила куратора волонтерства не подпускать к ней людей. А тот же Худяков (Демон Онегина) вообще не понимает как с фанатами общаться». Мы долго собирались с духом, сидели у служебного входа: волонтерам нельзя подходить к артистам в здании театра.

Хочешь пообщаться с любимым исполнителем, будь добр отстоять на улице. Но поймать кумира удается не всегда: «Ожогин как-то пытался незаметно ускользнуть от фанаток после спектакля, уже почти дошел до машины, но тут его окружили, — со смехом рассказывают волонтеры со стажем. — Тогда он закричал: "Смотрите! Худяков!", пока фанатки оборачивались на Сергея, Ожогин уже сбежал».

«Вообще, это чисто русская тема — "ловить" артистов, — заметила волонтер-цветочница Марина, — в Европе принято после спектакля выходить к зрителям, а подкарауливать исполнителей — это дикость». Мы работали на восьмимартовских праздниках, поэтому в последний день блока все артисты и администраторы пришли нас поздравить. «Ты пытаешься не любить Ожогина, но он приходит и дарит тебе цветы», — хихикнула поклонница мюзиклов Вероника.

Иван Ожогин в образе Онегина

Фото: vk.com/margaritamusical

№2 (387)
от 2 апреля 2018 года
Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Фотографы: Диана Рачицкая, Елизавета Нагорнова. **Редакторы номера** - Ирина Ликутова, Ксения Мишина. **Корректоры -** Полина Охрименко, Екатерина Конева. **Бильдредакторы -** Анастасия Петухова, Анастасия Новичкова. **Художники -** Валентина Палатурян, Василина Нестерова. **Дизайнер** - Анна Челнова. **Номер подготовлен** студентами первого курса СПбГУ под руководством **Тамары Громовой.**

Дизайн – магистранты под руководством **Алены Малиновской**.
Верстка – Елена Попко
Тираж –30 экз.
© Логотип – **В. Бертельс**